

DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-2-287-304

Научная статья / Research article

Образы Южной Кореи и России во взаимных представлениях студенческой молодежи двух стран

А.А. Сорокина, А.М. Катрич, А.Н. Шилина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье реконструируются и интерпретируются представления современной южнокорейской молодежи о России и российской – о Южной Корее. Исследование проведено на основе анализа 100 глубинных интервью с российскими и южнокорейскими студентами (по 50 в каждой группе), специализирующимися на изучении российско-корейских отношений, межкультурных коммуникациях, языке изучаемой страны. Для южнокорейских студентов главными ассоциациями с Россией стали природно-географические факторы, историко-культурные ассоциации и образ граждан страны. Для российских студентов главными характеристиками Республики Корея стали экономическая система, образ граждан страны и историко-культурные особенности. В целом взаимные образы друг о друге содержат множество стереотипов, которые характерны для обыденного восприятия. Подобное стереотипное мышление и недостаток знаний о современных социально-экономических реалиях у будущих специалистов по российско-корейским отношениям является серьезным барьером, понижающим эффективность дальнейшего сотрудничества.

Ключевые слова: политические представления, южнокорейские студенты, российские студенты, образ страны

Благодарности: Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Сорокина А.А., Катрич А.М., Шилина А.Н. Образы Южной Кореи и России во взаимных представлениях студенческой молодежи двух стран // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 2. С. 287–304. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-2-287-304

Images of South Korea and Russia in the Mutual Representations of the Student Youth of Both Countries

A.A. Sorokina, A.M. Katrich, A.N. Shilina

National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russian Federation

Abstract. The perspectives of modern South Korean youth on Russia and perspectives of Russian youth on South Korea respectively are reconstructed and interpreted in this article. The

© Сорокина А.А., Катрич А.М., Шилина А.Н., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

research was conducted on the basis of analysis of 100 in-depth interviews with Russian and South Korean student youth (50 students in each group), specializing in Russian-Korean relations, intercultural communications and language of the country studied. Natural and geographic factors, historical and cultural associations, the image of the country's citizens are found to be the main South Korean students' perspectives on Russia. Economic system, the image of the country's citizens, historical and cultural features of the country represent the main Russian students' perspectives on South Korea. In general, mutual images of each country contain many stereotypes which are mediocre for common perception. Such stereotypical thinking and the lack of knowledge about modern socio-economic realities among future specialists in Russian-Korean relations may be a serious obstacle that places under risk effectiveness of further cooperation between the two sides.

Keywords: political views, South Korean students, Russian students, country image

Acknowledgements: This work/article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

For citation: Sorokina, A.A., Katrich, A.M., & Shilina, A.N. (2021). Images of South Korea and Russia in the mutual representations of the student youth of both countries. *RUDN Journal of Political Science*, 23(2), 287–304. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-2-287-304

Введение

В последние несколько лет Россия стремительно развивает свои контакты на Дальнем Востоке. Одно из направлений развития сотрудничества – выстраивание активного диалога на высшем уровне с Республикой Корея. К 2020 году были отменены визовые требования¹, подписан ряд документов, укрепляющих сотрудничество двух стран², а между лидерами государств и их представителями состоялось несколько встреч на высшем уровне³, основным достижением которых стало сближение внешнеполитических позиций. Соглашения и меморандумы, подписанные за последние годы, характеризуют взаимоотношения между странами как партнерские, а в планах на будущее отсутствует стратегическая конкуренция, о чем говорят долгосрочные проекты, например реализация концепции «Девяти мостов» (девять сфер сотрудничества).

¹ Консульский Департамент МИД России/ Двусторонние отношения/ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о взаимной отмене визовых требований. URL: https://www.kdmid.ru/docs.aspx?lst=country_wiki&it=/Соглашение%20с%20Республикой%20Корея%20о%20взаимной%20отмене%20визовых%20требований%2013.11.2013.aspx (дата обращения: 23.04.19).

² Президент России/ События/ Документы, подписанные в рамках визита Президента Республики Кореи Мун Чжэ Ина в Российскую Федерацию и участия в работе Восточного экономического форума. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5229> (дата обращения: 23.04.19); Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока/ Пресс-служба/ Новости и события/ Юрий Трутнев: Республика Корея – важный торгово-экономический партнер России. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/28554/> (дата обращения: 31.03.21).

³ Президент России/ События/ Российско-корейские переговоры. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57835> (дата обращения: 23.04.19); Министерство иностранных дел Российской Федерации/ Республика Корея/ О рабочем визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Республику Корея. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kr/-/asset_publisher/PR7UbfssNImL/content/id/4649448 (дата обращения: 31.03.21).

Однако одним из главных факторов сближения стран являются не только формальные соглашения на высшем уровне, но и формирование взаимных позитивных образов в массовом сознании. Во многом дальнейшее развитие международных отношений зависит от того, как граждане разных стран воспринимают друг друга. По результатам межстрановых исследований Республика Корея представляется россиянам как важный стратегический партнер. При этом большинство россиян (57%) и корейцев (67%) оптимистично настроены в отношении дальнейшего развития сотрудничества между странами. Тем не менее образы Южной Кореи и России в представлениях жителей двух стран размыты: отсутствуют четкие ассоциации и представления друг о друге [Баскакова, Чой 2018].

Тема «образа другого» междисциплинарна и хорошо изучена исследователями, работающими в самых разных отраслях наук – социологии, политологии и культурологии [Sharahili 2015; Kulik, Perera, Cregan 2016; Lu, Cai, Zheng, Hu, Song 2018; Kuntjara, Hoon 2020; Bellovary, Armenta, Reyna 2020; Oladosu 2021].

В политологии «образ другого» фигурирует в работах, посвященных вопросам национальной идентичности: реконструкция самосознания японцев через противопоставление Японии и России [Bukh 2010], формирование национального самосознания гонконгцев на основе дихотомии Гонконг–Китай [Kit 2014], роль этнической самоидентификации в поведении по отношению к «другому» [Charnysh, Lucas, Singh 2015; Lindstam, Mader, Schoen 2021] и т. д.

«Образ другого» фигурирует и в работах российских исследователей. Чаще всего анализируются западные страны [Конохова 2015; Селезнева, Смутькина 2018; Дмитриева 2019; Мирошниченко 2018; Fedorov 2018; Филимонов 2019]. В работах делается вывод о том, что образ «другого» в том числе помогает сконструировать собственную идентичность.

Реже центральной темой трудов российских авторов становятся образы стран Азии. Если исследования и проводятся, то в основном они посвящены образу Китая [Илюхина 2015; Мадиев 2019; Смутькина 2020]. Много работ написано об образе России как «другого» государства в представлениях китайцев [Якушенкова 2018; Тен 2012]. При этом важно понимать, что Россия на протяжении долгих лет активно развивала международное сотрудничество в азиатском направлении, и ее контакты не ограничивались взаимодействием с КНР. Одним из стратегически важных партнеров в регионе является Республика Корея.

Большинство исследований, касающихся развития отношений между Россией и Южной Кореей, посвящены именно экономическим отношениям и сотрудничеству, стратегическому партнерству в отношении внешней политики [Korolev 2016; Rinna 2018; Lee, Cho 2018]. Существуют немногочисленные работы, посвященные восприятию Южной Кореи в глазах россиян [Choi, Tkachenko, Sil 2011].

Современных работ, где бы одновременно изучался образ Южной Кореи в представлениях россиян и России в представлениях корейцев, встречается

крайне мало. В частности, практически нет и исследований, где изучалось бы мнение корейской и российской молодежи друг о друге. В то же время дальнейшее развитие отношений между двумя странами зависит от ценностей и представлений представителей молодого поколения этих стран. В данной статье реконструируются и интерпретируются представления современной корейской молодежи о России и российской – о Южной Корее.

Описание исследования

Эмпирическая база исследования была собрана в рамках проекта Института прикладных политических исследований НИУ ВШЭ «Прошлое, настоящее и будущее России в оценках корейской молодежи» (2017–2018 гг.). Изучение представлений корейских студентов было продолжено в процессе реализации отдельных проектов: «Образ других стран в представлениях российских студентов» (2018–2019 гг.) и «Политические представления корейской молодежи», который завершился летом 2020 года. В ходе исследований было проведено 100 глубинных интервью с российскими и корейскими студентами (по 50 в каждой группе).

Мы ставили перед собой цель опросить именно тех студентов, кто в дальнейшем заинтересован в выстраивании своей карьеры в области развития корейско-российских отношений.

В качестве респондентов были выбраны корейские студенты МГУ им. М.В. Ломоносова, РУДН и НИУ ВШЭ, приехавшие учиться в Россию по обмену.

В качестве российских респондентов были выбраны студенты первого курса образовательной программы «Востоковедение» НИУ ВШЭ.

Средняя продолжительность интервью составила 40–50 минут. С корейскими студентами интервью проводилось на корейском языке. В качестве интервьюеров выступали студенты НИУ ВШЭ, обучающиеся на корейском направлении образовательной программы «Востоковедение».

В дальнейшем транскрипты интервью были закодированы с помощью качественного контент-анализа. В процессе кодирования были выделены следующие компоненты, составляющие образ страны: природно-географические факторы, историко-культурные ассоциации, образ граждан страны, политическая и экономическая система. Отдельно мы также рассмотрели представления о международной политике и будущем российско-корейских международных отношений.

Для южнокорейских студентов главными ассоциациями с Россией стали **природно-географические факторы, историко-культурные ассоциации и образ граждан страны.**

Для российских студентов главными характеристиками Республики Корея стали **экономическая система, образ граждан страны и историко-культурные особенности.**

Компоненты образов России и Южной Кореи /
Image components of Russia and South Korea

Компоненты образа / Image components	Образ России у южнокорейских студентов: количество упоминаний / South Korean students' perceptions on Russia: number of references	Образ Южной Кореи у российских студентов / Russian students' perceptions on South Korea: number of references
Природно-географические факторы / Natural and geographical factors	41	23
Историко-культурные ассоциации / Historical and cultural associations	36	28
Образ граждан / Image of citizens	30	35
Политическая система / Political system	10	15
Экономическая система / Economic system	5	42

Источник / Source: составлено авторами по результатам исследования.

Далее представлен анализ содержания каждого компонента образа страны в представлениях российских и южнокорейских студентов.

Образ России у корейской молодежи

Природно-географические факторы (41 упоминание)

Согласно результатам исследования ключевые черты образа России в представлении корейских студентов в первую очередь связаны с ее природно-географическими характеристиками. Первое, о чем вспоминают корейцы, когда слышат слово «Россия», – это холодный климат и огромная территория. Например, «Россия – это самая холодная страна... И люди в России всегда носят теплую одежду» (респондент 1, ж, 22 года), или «У меня Россия ассоциируется в первую очередь с холодом, мне всегда так представлялось...» (респондент 12, м, 27 лет). Также большинство корейских студентов вспоминало о том, что Россия обладает самой большой территорией в мире: «Что я знал о России, так это то, что у нее самая большая территория в мире» (респондент 9, м, 27 лет), или «В первую очередь, Россия – это самая большая страна по занимаемой территории» (респондент 11, м, 23 года).

Историко-культурные ассоциации (36 упоминаний)

Чуть реже, чем о природно-географических особенностях, респонденты говорили о культуре России. Тем не менее историко-культурные ассоциации – одни из наиболее значимых по мнению самих опрошенных. Вероятно, это связано с тем, что корейцы видят в культурном факторе движущую силу развития как государства, так и системы международных отношений. Это

связано с таким явлением, как «халлю» (한류, корейская волна) – распространение корейской культуры на все страны мира, которое выражается в росте популярности корейской музыки, фильмов, сериалов и т.д.

Говоря о культурных аспектах, чаще всего корейские студенты вспоминают литературу. Многие произведения русской литературы изучаются в корейских школах: *«Россия – это литературная страна. Я знаю Толстого, Пушкина, Достоевского. Я читала роман Достоевского, когда училась в средней школе. Моим родителям тоже он нравился. Моя семья читала»* (респондент 1, ж, 22 года), или *«Россия – это родина таких великих писателей, как Толстой, Достоевский и Пушкин»* (респондент 11, м, 23 года).

Респонденты говорили, что произведения русской классической литературы трудно понять, не имея исторических знаний о периоде, когда они писались, и о времени, когда происходили описанные в них события. При этом следует отметить, что об истории России корейская молодежь практически ничего не знает. Некоторые респонденты упоминали только про Анастасию Романову, дочь Николая II: *«А еще Анастасия – последняя принцесса»* (респондент 9, м, 27 лет), что, скорее всего, связано не столько с историей России, сколько с американским мультипликационным фильмом «Анастасия».

Некоторые из респондентов вспоминали русскую классическую музыку, в частности П.И. Чайковского. У части респондентов Россия ассоциируется с русским балетом: *«А если говорить о культуре, то Россия известна своим балетом»* (респондент 11, м, 23 года). При этом знания об этих сферах также довольно поверхностны.

Немаловажное место в ответах респондентов занимают и упоминания о так называемой «бытовой культуре», которые наполнены стереотипами. Так, респонденты всерьез говорили, что в ней по улице ходят медведи: *«Бурые медведи – такое прозвище у России в нашей стране. В Корее Россию называют «страной бурых медведей»* (респондент 9, м, 27 лет). При этом некоторые корейцы добавляют, что упоминание «медведей» стало символичным и не является показателем негативного отношения к России. Говоря о медведях, корейцы *«скорее отождествляют медведя с Путиным или с Лениным, с типичным советским человеком»* (респондент 13, ж, 23 года).

Образ россиян (30 упоминаний)

Еще одна ассоциация с Россией – это ее граждане. Для корейцев ключевым словом в отношении россиян стало слово «опасность». Например: *«Я слышала от друзей, что русские опасны»* (респондент 2, ж, 20 лет). Или: *«Я слышал, что у вас очень развит расизм, что у вас там много скинхедов»* (респондент 3, м, 24 года). А также: *«Знаешь, многие из корейцев считают, что Россия – это достаточно опасная страна... некоторое время назад здесь было много опасных расистов»* (респондент 18, м, 25 лет). Ряд респондентов упоминали мафию – явление 90-х годов XX века: *«Многие люди спрашивали меня, зачем я еду в Россию, там ведь опасно, разве там нет мафии и оружия?»* (респондент 13, ж, 23 года). Или *«И дома очень волновались за меня. Когда я сказал, что*

собираюсь в Россию, они мне сказали быть очень осторожным с русской мафией» (респондент 9, м, 27 лет). Подчеркивая мысль об опасности, респонденты упоминали внешнюю «хмурость» россиян и подчеркивали, что *«русские не очень много улыбаются» (респондент 9, м, 27 лет).*

В то же время встречаются и позитивные характеристики. Например, некоторые говорили про отзывчивость россиян, другие отмечали их готовность прийти на помощь иностранцу. Естественно, эти оценки уже во многом зависели от индивидуального опыта пребывания каждого отдельного респондента в России. Некоторые студенты признавались, что после того как они побывали в России, их представления о ней действительно несколько изменились. Например, *«оказалось, что в России погода теплее, чем я думал» (респондент 2, м, 24 года),* или *«когда я еще была в Корее, то думала, что в России страшно, холодно и грубые люди» (респондент 10, ж, 26 лет),* а также *«сначала, до того, как я приехала, я думала, что Россия – это суровая страна» (респондент 13, ж, 23 года)* или *«я думал, что в Москве повсюду медведи и все русские любят пить водку» (респондент 17, ж, 22 года).*

Представления о политической системе России (10 упоминаний)

Отдельное внимание хотелось бы уделить представлениям корейских респондентов о политической системе России. Ответить на вопросы о внутренней политике могли очень немногие из респондентов. В основном, отвечая на вопрос о современной внутренней политике, корейцы начинают размышлять про СССР, в частности вспоминая его участие в Корейской войне 1950–1953 гг. Представления же о современном периоде сводятся к образу Владимира Путина. Респонденты выражали удивление тем, как долго российский Президент находится у власти: *«Корейцы не понимают, почему Путин такой популярный, почему люди поддерживают его. Для нас в это очень трудно поверить» (респондент 4, ж, 21 год).* Или: *«В Корее, когда 80–90% людей говорили, что они за Путина, я думала, что они врут» (респондент 10, ж, 26 лет).* Возможно, именно длительный срок нахождения Владимира Путина у власти стал причиной возникновения в сознании корейских студентов параллели между Президентом РФ и Пак Чон Хи, Президентом Кореи в 1962–1972 гг. Так, некоторые отмечали, что *«Путин во многом схож с президентом Пак Чон Хи для нас» (респондент 7, ж, 25 лет).* Респонденты подчеркивали волевые качества Владимира Путина: *«Кроме того, его [Путина] считают очень сильным и влиятельным президентом» (респондент 7, ж; респондент 9, м, 27 лет).*

Экономическая система России (5 упоминаний)

Примечательно, что корейские студенты, говоря о России, практически ничего не упоминают о ее экономической политике. Некоторые даже были уверены, что Россия до сих пор развивается по коммунистической модели экономики: *«В России же сейчас коммунизм, правильно? <...> Я просто слышала, что в 90-х там был коммунизм» (респондент 4, ж, 21 год).*

Парадоксально, что, несмотря на неосведомленность в данной сфере, практически все респонденты выражали свою уверенность в возможности дальнейшего сотрудничества России и Республики Кореи в экономической сфере: *«Я думаю, что самый потенциальный партнер, тот, кто может принести пользу, Южной Кореи, это Россия и некоторые страны СНГ»* (респондент 6, м). Или: *«А если говорить об экономическом сотрудничестве, то это, конечно, Россия и Китай»* (респондент 11, м, 23 года).

Образ Южной Кореи у российской молодежи

Экономическая сфера (42 упоминания)

Ключевая ассоциация с Южной Кореей у российских студентов – это ее экономическая система. По мнению российских студентов, Республика Корея известна во всем мире, в том числе и в России, за счет своего быстрого экономического роста. Некоторые респонденты отмечали, что еще до поступления на корееведение они слышали о том, как в конце 70-х гг. Южная Корея начала форсированное развитие своей экономики: *«большой экономический рост, связанный с Южной Кореей, такое явление быстрого экономического роста Кореи»* (респондент 11, м, 19 лет).

Многие российские респонденты говорили о том, что на данном этапе Республика Корея является экономически развитой державой. Например, некоторые студенты описывали ее как *«высокотехнологичную и быстроразвивающуюся» страну* (респондент 16, ж, 18 лет). Или Корея – это *«экономически развитая страна, которая совершила огромный скачок»* (респондент 10, ж, 18 лет). Некоторые отмечали дальнейшие перспективы развития страны: *«...она достигнет очень больших высот и будет очень быстро развиваться и в экономике, и в торговле»* (респондент 26, ж, 19 лет). Таким образом, российские студенты, в отличие от корейских респондентов, показали большую заинтересованность в вопросах экономики.

Говоря об экономике страны, респонденты выделяли положительные факторы ее развития. Многие отмечали развитые технологии: *«Взять, например, метро, именно технические процессы. В метро поезда ездят без машинистов, на автомате»* (респондент 25, ж, 21 год). Или: *«Метро очень хорошее... транспорт удобный»* (респондент 13, ж, 20 лет). Другие говорили про развитую сферу услуг: *«Там все продумано для человека до мелочей»* (респондент 17, ж, 19 лет), *«с точки зрения обычного человека там все очень комфортно, все сделано для людей»* (респондент 6, ж, 18 лет), *«в Кореи видно, что многие вещи сделаны для удобства людей, и я думаю, что они дальше будут развивать свою сферу»* (респондент 12, ж, 20 лет).

Данные упоминания о развитых технологиях и сфере услуг составляют общее представление российских студентов о Кореи как о стране, комфортной для проживания и пребывания.

Образ южных корейцев (35 упоминаний)

Многие респонденты отвечали, что отличительной чертой Южной Кореи являются люди, культура которых сильно отличается от российской.

В большинстве случаев российских студентов удивляла открытость корейцев, их добродушие и расположенность по отношению к иностранцам: «*Корея ассоциируется у меня с открытыми людьми, которые всегда готовы помочь*» (респондент 26, ж, 19 лет). Часто молодые люди упоминали теплый прием иностранцев и своеобразное вдохновение, которым корейцы заряжают людей вокруг: «*Мне они кажутся очень открытыми и искренними, они мне показались очень заинтересованными в том, что они делают и это меня вдохновляет*» (респондент 18, ж, 18 лет). Также о корейцах отзывались и российские студенты, находившиеся в Корее на долгосрочной стажировке: «*Ты смотришь на них и вдохновляешься. Корейцы мне много помогли, научили жизни в Корее*» (респондент 24, ж, 22 года).

Говоря о своих впечатлениях от страны, в большинстве интервью респонденты использовали словосочетание «*корейский менталитет*». При этом именно «менталитет» стал своеобразным камнем преткновения для студентов, потому что именно он являлся как позитивным впечатлением от пребывания в стране, так и негативным. Вот что говорили участники исследования: «*Первое, что мне запомнилось, и самое важное, наверное, это дружелюбная и мирная атмосфера. Добродушные корейцы. И эта атмосфера, она запоминается*» (респондент 24, ж, 22 года).

Вместе с тем встречались также и те, кто довольно резко отзывался о корейском менталитете: «*То, что мне сразу не понравилось, что интересно, это тоже менталитет. Ты вроде бы с ними знаком год, но в один момент ты можешь стать для них никем*» (респондент 33, ж, 22 года). Такая особенность менталитета корейцев тесно связана с почитанием традиционных ценностей, в том числе соблюдением правил социальной стратификации. В случае неодобрения общественностью или людьми, которые старше по возрасту или социальному положению, корейцы не рискнут ослушаться старших. Таким образом, как и корейские респонденты, российские участники исследования поделились на два лагеря в вопросе о впечатлениях о корейцах, в зависимости от индивидуального опыта.

Те, кто высказывался о своем опыте взаимодействия негативно, тоже имели различные на то причины. Некоторых участников исследования смущали «традиционные взгляды» и традиционный уклад жизни: «*Мне не понравился застоявшийся традиционализм, который все еще присутствует в межличностных отношениях*». (респондент 6, ж, 18 лет). Например, «*поклоны при встрече и обращении к учителям. Также, когда принимаешь, подаешь все двумя руками*» (респондент 24, ж, 22 года). Особенно сильно традиционализм в отношениях проявляется при общении с пожилыми людьми, говорят респонденты: «*Я не в восторге от поведения пожилых людей в Корее, мне кажется, они очень консервативные и в принципе не любят иностранцев*» (респондент 11, м, 19 лет).

Другая часть участников исследования, напротив, разочарованно утверждала, что влияние глобализации оставило свой отпечаток на поведении и взглядах корейцев: «*Я не чувствовала, что они так трепетно относятся к*

своим традициям. Скорее, наоборот, у них больше ориентация на Запад» (респондент 1, ж, 20 лет). Побывав в Корее, они увидели, что тренд глобализации уничтожает ее уникальность: «В университете мы очень часто слышали, что корейцы очень традиционные, но на самом деле мы, когда гуляем или ходим в музеи, видно, насколько Корея европеизированная страна, и что все традиции Кореи потихоньку уменьшаются» (респондент 20, ж, 18 лет).

Историко-культурные ассоциации (28 упоминаний)

Упоминания российских респондентов о культуре Кореи были достаточно неоднозначны. Условно их можно разделить на несколько основных категорий. Первый блок ответов связан с «традициями», которые присутствуют в современной жизни корейцев до сих пор: *«Чтение (почитание) традиций – все в культуре остается, как прежде, и много чего базируется на традициях» (респондент 1, ж, 20 лет).*

Другой блок ответов был связан с «религиями». Участники исследования отмечали, что буддизм и конфуцианство оказали большое влияние на культурное развитие Кореи, что заметно и в наши дни: *«Культура Кореи, в моем представлении, это буддизм, Чосон и традиционный уклад» (респондент 21, ж, 19 лет).*

Еще один блок – это ответы о музыкальной культуре, литературе и живописи Южной Кореи. Однако в этой сфере знания молодых людей касались в основном современности и почти не затрагивали историю. Кроме того, привести примеры респонденты (корееведы) также зачастую затруднялись. Так, например, лишь малое количество респондентов смогло назвать известные им имена корейских писателей. Среди них были названы Ким Соволь и Пак Квансо. Остальные респонденты отвечали, что не интересуются подобными вещами. Чаще всего первым делом российские респонденты называли «К-поп и дорамы», то есть корейскую современную поп-музыку, а также корейские сериалы и фильмы, которые являются характерным явлением волны Халлю (Корейской волны).

Для молодых людей увлечение массовой корейской культурой в том числе стало и причиной начала изучения языка и культуры страны в целом: *«Ну, я К-поп начала слушать, потом и всякие шоу/дорамы смотреть и понеслось...» (респондент 26, ж, 19 лет).* Кроме того, по мнению респондентов, современная массовая корейская культура является самой яркой ассоциацией для большинства российских жителей: *«Я думаю, большей части людей приходит на ум такая вещь, как массовая культура корейская. То есть, например, их большая любовь к музыке их» (респондент 28, ж, 21 год).*

Четвертый блок ассоциаций (упоминаемость которых практически соотносится с упоминаемостью явлений корейской волны) связан с «культурой еды». Национальная корейская еда – основная вещь, воспоминания о которой вызывают приятные эмоции у молодых людей: *«Во-первых, у меня Корея ассоциируется с едой. Очень вкусной едой» (респондент 30, ж, 19 лет).* Студенты-востоковеды, обладая достаточным количеством знаний о культуре

Кореи, зачастую перечисляли в качестве ассоциаций со страной конкретные блюда, например: «*Кимчи – первое, что приходит на ум*» (респондент 1, ж, 20 лет). Все респонденты говорили о том, что корейская еда очень острая: «*...на самом деле не ожидала, что здесь настолько острая еда*» (респондент 5, ж, 18 лет). Некоторые также замечали, что корейская еда «*становится все более популярной в России*» (респондент 31, м, 21 год). На самом деле, все больше восточных кафе и ресторанов, в том числе и корейских, открывается в России. Люди начинают интересоваться корейской кухней, а со знакомства с восточными блюдами начинается приближение к культуре Кореи. Интересно, что корейские респонденты, также имеющие достаточно опыта жизни в России, размышляя о ней, не вспоминают русскую кухню.

В ходе нашего исследования опрошенные российские студенты также упоминали об отдельных исторических событиях Южной Кореи. Основным историческим событием, на котором молодые люди акцентировали внимание, как и в случае корейских респондентов, была «Корейская война» 1950–1953 гг.: «*Наверное, все-таки Корейская война и именно противопоставление между Северной и Южной Кореей*» (респондент 5, ж, 18 лет). В понимании российских студентов это ключевой период в развитии и становлении государства: «*А еще разделение, две страны, 38 параллель*» (респондент 10, ж, 18 лет). Более того, вспоминая события Корейской войны 1950–1953 годов, некоторые студенты упоминали и связь истории России и Южной Кореи: «*У нас же была общая история, было много моментов, когда Россия помогала Корее*» (респондент 14, ж, 18 лет). То, что и российские, и корейские респонденты вспоминали Корейскую войну 1950–1953 гг., вероятно, связано с тем, что данное событие можно назвать одним из самых ярких контактов России и Кореи в истории международных отношений двух стран.

И наконец, последний блок ответов связан с корейской архитектурой, точнее, с тем, как она переплетается с традиционными представлениями и значимыми культурными элементами Кореи: «*Мне очень понравилось, как они совмещают небоскребы и прочее с их культурой, историей*» (респондент 31, м, 22 года). Многие респонденты, говоря о своих впечатлениях и образах, связанных с Южной Кореей, упоминали «архитектуру» городов. Так, например, некоторые студенты отмечали, что архитектура Сеула гармонично объединяет современность и историческое наследие. «*Технологически классный город, очень современный, но при этом все сочетается с корейскими традициями*» (респондент 15, м, 23 года), а некоторые отмечали живописные природные ландшафты других городов: «*Я сразу вспоминаю дворцы, буддийские храмы. Мы с моими друзьями поехали в город Сокчо, там очень живописный красивый национальный парк. Там как раз и буддийский храм*» (респондент 21, ж, 19 лет).

Природно-географические факторы (23 упоминания)

Некоторые респонденты, размышляя о Корее, вспоминали про географическое расположение данного государства. Например: «*Гибискус, к-поп и*

полуостров в очертаниях» (респондент 3, ж, 18 лет). Или: «Сразу представляется карта в голове, полуостров корейский» (респондент 13, ж, 20 лет). Эти ответы – остаточные знания из школьной программы, в чем признавались и сами респонденты: «Из школьной программы он [россиянин] знает, где она находится, но среднестатистический человек мало знает о Корее» (респондент 11, м, 19 лет).

Среди природно-географических ассоциаций, помимо общего расположения на карте, можно выделить упоминание о корейских горах. Например: *«Наверное, различные виды гор и когда туман на гору приходит – вот этот вид красивый» (респондент 4, ж, 19 лет).* Во многом эта ассоциация связана с устойчивым в представлении россиян образом всего Дальнего Востока – *«региона, покрытого сопками».*

Еще одна часть ответов российских студентов была связана с погодными и климатическими условиями. Многие из этих ответов имели негативный характер: *«Климат просто ужасный. На самом деле, климат – это то, о чем говорят корейцы двадцать четыре часа в сутки, и летом это то, на что они жалуются» (респондент 10, ж, 18 лет).* Или: *«Конечно, жара эта, духота. Я не знала, как это ощущается, это просто кошмар» (респондент 8, ж, 17 лет).*

Представления о политической системе Южной Кореи (15 упоминаний)

Знания о политической системе Южной Кореи у российских респондентов, как и у корейских о российской, довольно скудные. Менее половины участников исследования смогли ответить на вопрос, кем является лидер государства, и охарактеризовать политическую систему страны: *«Знаю, что там есть президент и парламент, а о нем ничего не знаю, кроме того, что в 2017 году его избрали, вроде» (респондент 29, ж, 19 лет).* Многие также отмечают, что не знают и имени действующего президента страны: *«Президент, но я не знаю имени и вряд ли могу его как-то охарактеризовать» (респондент 32, м, 20 лет).* Из недавних политических событий, связанных с Южной Кореей, молодые люди чаще всего отмечали сближение КНДР и РК: *«Недавно же были Олимпийские игры. Мне понравилось, что Южная и Северная Корея объединились под одним флагом, выступали вместе» (респондент 3, ж, 20 лет).* Кроме того, респонденты отдельно отмечают стремление государства развивать сотрудничество с другими странами и желание нивелировать какие-либо конфликты на политической арене: *«Пытаются найти компромисс со своей северной соседкой и пытаются развивать отношения со всем миром» (респондент 10, м, 19 лет).*

Таким образом, российские респонденты мало осведомлены о внутренней политической ситуации в Южной Корее, участие государства на мировой политической арене привлекает их внимание несколько больше.

Международная политика и будущее российско-корейских международных отношений

В целом в образах стран, реконструированных на основе ответов респондентов, преобладают положительные черты. Это отразилось и на представлениях студентов о будущем российско-корейских отношений.

Представления корейских студентов

Корейские студенты говорили о сильном влиянии, которое оказывает Российская Федерация на международной арене: *«Россия имеет весьма большое влияние на происходящее в мире несмотря на то, что сама по себе страна появилась не так давно»* (респондент 11, м, 23 года).

Однако преобладающим фактором включения России в число «имеющих влияние» стран является память о роли СССР в международных отношениях и отдельных явлениях жизни в Советском Союзе. Например: *«Также я знал про Советский Союз и что он сыграл большую роль во Второй мировой войне»* (респондент 9, м, 27 лет). Или: *«Я слышал про российскую поддержку Афганистана во время войны... А еще я знаю про секретную полицию – КГБ»* (респондент 9, м, 27 лет).

Следует отметить, что в вопросе дальнейшего сотрудничества ответы респондентов расходятся. Тем не менее большинство студентов уверены в возможности развития сотрудничества в экономической сфере. Например: *«Мы могли бы построить железную дорогу между Россией и Кореей. Это было бы очень выгодно и для России, и для Кореи»* (респондент 3, м, 24 года), или [о России]: *«Это богатая страна, здесь нефть, газ, богатый растительный и животный мир. В Корее нет нефти и газа, поэтому мы должны дружить с Россией»* (респондент 12, м, 27 лет). Некоторые допускают возможность проведения совместной международной политики в отношении других государств: *«Мне кажется, наши страны сблизятся, потому что намерения нашего президента [Мун Чжэина] схожи с задачами Путина... Например, как Путин стремится сократить влияние Америки на международной арене, так и Мун Чжэин хочет ограничить влияние Америки в нашей стране»* (респондент 17, ж, 22 года).

Ряд студентов выражают неуверенность в отношении возможности развития международного сотрудничества. Например: *«Если Северная Корея не будет нам мешать, то мы сможем стать друзьями»* (респондент 1, ж, 22 года). Или: *«Как сложатся отношения Кореи и России... сейчас сложно говорить о каких-либо перспективах»* (респондент 7, ж). Или: *«Нет, потому что Россия ближе к Северной Корее. Сейчас тоже наши взаимоотношения с Россией и не хорошие, и не плохие, поэтому и через 10 лет не факт, что они улучшатся»* (респондент 2, ж, 20 лет). Возможно, данные представления также основаны на исторической памяти о том, что Россия поддерживала Северную Корею во время Корейской войны. Тем самым ответы респондентов подтверждают тот факт, что в сознании корейских студентов Россия до сих пор связана с Северной Кореей, а значит, и развитие международного сотрудничества зависит от взаимоотношений между Республикой Корея и КНДР.

При этом показательным является тот факт, что большинство респондентов на вопрос о том, кто является союзником Кореи на международной арене, называют Китай и Россию, а в отношении США и других стран многие настроены скептически.

Представления российских студентов

Большинство российских респондентов выражало надежду на активное сотрудничество стран в будущем: *«Мне кажется, что обе страны заинтересованы во взаимном сотрудничестве»* (респондент 18, ж, 18 лет). Или: *«отношения между Россией и Кореей, возможно, будут развиваться, так как Россия у нас сейчас повернулась на Восток»* (респондент 31, м, 22 года). Вполне логично, что люди, которые изучают страну и планируют работать с ней в будущем, хотели бы, чтобы взаимоотношения между Россией и Южной Кореей становились все крепче.

Тем не менее некоторые респонденты выражали сомнения в отношении будущего сотрудничества двух стран. Например, некоторые утверждали, что контакты *«останутся неизменными на государственном уровне»* (респондент 10, ж, 18 лет) или *«связи еще недостаточно крепкие между Россией и Южной Кореей»* (респондент 32, ж, 19 лет). Неуверенность в будущем сотрудничестве можно объяснить тем, что в настоящий момент наши страны заняты решением других важных международных проблем, поэтому россиянам достаточно трудно предположить, перерастут ли текущие контакты между странами в крепкую дружбу.

Меньше всего ответов было связано с отрицанием возможности дальнейшего сотрудничества. В основном они были связаны с утверждением о том, что *«Южная Корея – проамериканская... у России более-менее нормальные отношения с Северной Кореей»* (респондент 9, ж, 18 лет). Другие выражали сомнения в реальной заинтересованности двух стран идти на контакт друг с другом: *«Они (отношения) довольно медленно развиваются. Корейцы особо с нами не считаются, а мы особо с ними не считаемся»* (респондент 16, ж, 18 лет). Таким образом, представления о будущем взаимодействии двух стран у студентов из Кореи и России схожие, и подавляющее большинство всё-таки надеются на развитие международного сотрудничества и укрепление российско-корейских связей.

***

Общественное мнение – это неотъемлемый компонент исследования международных отношений, в частности взаимное восприятие представителей разных стран друг друга во многом помогает спрогнозировать, как будут развиваться отношения между разными странами. Особый интерес здесь представляют восприятие молодежи, которая специализируется на изучении конкретных стран. Ведь именно эта группа в дальнейшем станет специалистами по международным отношениям, межкультурным коммуникациям и проч.

Необходимо подчеркнуть следующее: несмотря на то что в рамках исследования опрашивались достаточно специфичные респонденты – корейские студенты, которые учат русский и ориентированы на Россию, и российские студенты, которые учат корейский и ориентированы на Южную Корею, их знания нельзя назвать глубокими. Во взаимных образах друг о друге множество стереотипов, которые характерны для обыденного восприятия.

Образ России в представлениях корейских студентов строится на устойчивых ассоциациях с холодом, медведями и опасной «русской мафией». При этом знания об истории, культуре страны, экономической и политической сферах очень посредственны. В основном они связаны с образом СССР, а о современном этапе развития России студенты знают очень мало. Знания о современной политической системе ограничиваются образом Владимира Путина.

Южная Корея российскими студентами воспринимается как страна с современными технологиями и развитой экономической системой, но в то же время как место с тяжелым для жизни климатом, жарким и душным летом, где у людей существует своеобразный «культ еды». Российские студенты также достаточно поверхностно знают о современном экономическом и политическом развитии Южной Кореи. Самыми частыми ответами на вопрос об ассоциациях со страной являются корейские сериалы и современная корейская поп-музыка.

Подобное стереотипное мышление и недостаток знаний о современных социально-экономических реалиях у будущих специалистов по российско-корейским отношениям является серьезным барьером, понижающим эффективность дальнейшего сотрудничества. Преодоление стереотипов и складывание адекватных представлений друг о друге возможно только в условиях взаимного обмена знаниями. Образовательные программы, реализующиеся в высших учебных заведениях России и Южной Кореи, должны включать в себя блоки по современным экономическим взаимоотношениям между странами, взаимной культурной коммуникации, изучению социально-политических особенностей развития стран.

В то же время студенты достаточно позитивно оценивают будущее российско-корейских отношений. Образ Кореи в представлениях российских студентов и образ России в представлениях корейских студентов не строится на таких словах, как «враг», «соперник» или даже «конкурент». Позиционирование идет в терминах сотрудничества, что, на наш взгляд, является достаточно позитивным сигналом для дальнейшего укрепления отношений между странами.

Поступила в редакцию / Received: 02.02.2021

Принята к публикации / Accepted: 12.02.2021

Библиографический список

- Баскакова Ю.М., Чой Ву Ик.* Россия и Корея: образы стран по данным сравнительного исследования. Сеул: Ихван, 2018.
- Дмитриева Е.Л.* Образ России в Казахстане и Казахстана в России через призму социологических опросов // Россия и мусульманский мир. 2019. № 1 (311). С. 29–33.

- Илюхина В.В. Метаморфозы образа «Другой-Чужой»: методологическая проблема безопасности // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. 2015. № 1 (300). С. 81–89.
- Конохова А.С. Образ Запада в СССР и его влияние на мировоззрение советской молодежи в эпоху НС Хрущева // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2015. № 1. С. 99–106.
- Мадиев Е. Инициатива «один пояс-один путь» и внешнеполитический образ Китая // Центральная Азия и Кавказ. 2019. № 2 (22). С. 26–37.
- Мирошниченко И. Пространственный образ Европы в представлениях российской молодежи: результаты эмпирического исследования // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. № 2. С. 31–44.
- Селезнева А.В., Смутькина Н.В. Образы стран славянского мира в сознании российских граждан (на примере Украины и Белоруссии) // Русин. 2018. № 4 (54). С. 352–371.
- Смутькина Н.В. Символические образы международных отношений в сознании российских граждан: политико-психологический анализ // Антиномии. 2020. № 1 (20). С. 89–116.
- Тен Н.В. Образ России в современном Китае. М.: МГУ, 2012.
- Филимонов Д.А. К вопросу о роли русской исторической памяти в формировании российской национальной идентичности // PolitBook. 2019. № 2. С. 123–139.
- Якушенкова О.С. Русский как Чужой в культурном пространстве КНР // Журнал фронтальных исследований. 2018. № 4 (12). С. 98–109.
- Bellovary A., Armenta A.D., Reyna C. Stereotypes of immigrants and immigration in the United States. Stereotypes: The Incidence and Impacts of Bias. Santa Barbara, CA: ABC-CLIO, LLC, 2020. P. 146–164.
- Bukh A. Japan's national identity and foreign policy: Russia as Japan's "other". Routledge, 2010.
- Charnysh V., Lucas C., Singh P. The ties that bind: National identity salience and pro-social behavior toward the ethnic other // Comparative Political Studies. 2015. № 48 (3). P. 267–300.
- Choi J.G., Tkachenko T., Sil S. On the destination image of Korea by Russian tourists // Tourism Management. 2011. № 32 (1). P. 193–194.
- Fedorov, A. Image of France and French people in the Soviet and Russian screens // European Researcher. Series A. 2018. № 9 (2). P. 78–106.
- Kit C.C. China as "other". Resistance to and ambivalence toward national identity in Hong Kong // China Perspectives. 2014. № 1. P. 25–34.
- Korolev A. Russia's reorientation to Asia: Causes and strategic implications // Pacific Affairs. 2016. № 89 (1). P. 53–73.
- Kulik C.T., Perera S., Cregan C. Engage me: The mature-age worker and stereotype threat // Academy of Management Journal. 2016. № 59 (6). P. 2132–2156.
- Kuntjara E., Hoon C.Y. Reassessing Chinese Indonesian stereotypes: two decades after Reformasi // South East Asia Research. 2020. № 28 (2). P. 199–216.
- Lee S.W., Cho H. A Subtle Difference between Russia and China's Stances toward the Korean Peninsula and Its Strategic Implications for South Korea // Journal of International and Area Studies. 2018. № 25 (1). P. 113–130.
- Lindstam E., Mader M., Schoen H. Conceptions of national identity and ambivalence towards immigration // British Journal of Political Science. 2021. № 51 (1). P. 93–114.
- Lu A., Cai S., Zheng S., Hu H., Song P. Stereotype and National Attachment in Hong Kong Chinese Context: A Moderated Mediation Model of Perceived Inter-group Relationship and Age // Social Indicators Research. 2018. № 135 (1). P. 357–371.
- Oladosu A.A. (Ed.). Islam in contemporary Africa: on violence, terrorism and development. Cambridge Scholars Publishing, 2021.
- Rinna A.V. Russia's strategic partnerships with China and South Korea: The impact of THAAD // Asia policy. 2018. № 13 (3). P. 79–100.
- Sharahili Y.H. Stereotypes of the Arabs and Chinese: A Study on Intercultural Communication // Cross-Cultural Communication. 2015. № 11 (4). P. 64–79. DOI: <http://dx.doi.org/10.3968/%25x>

References

- Baskakova, Y.M., Choi, Wu Ik (2018). *Russia and South Korea: Country images according to comparative study data*. Seoul: Ikhwan. (In Russian).
- Bellovary, A., Armenta, A.D., & Reyna, C. (2020). Stereotypes of immigrants and immigration in the United States. *Stereotypes: The Incidence and Impacts of Bias*. Santa Barbara, CA: ABC-CLIO, LLC, 146–164.
- Bukh, A. (2010). *Japan's national identity and foreign policy: Russia as Japan's "other"*. Routledge.
- Charnysh, V., Lucas, C., & Singh, P. (2015). The ties that bind: National identity salience and pro-social behavior toward the ethnic other. *Comparative Political Studies*, 48(3), 267–300.
- Choi, J.G., Tkachenko, T., & Sil, S. (2011). On the destination image of Korea by Russian tourists. *Tourism Management*, 32(1), 193–194.
- Dmitrieva, E.L. (2019). The image of Russia in Kazakhstan and image of Kazakhstan in Russia through the prism of sociological surveys. *Russia and the Muslim world*, 311(1), 29–33. (In Russian).
- Fedorov, A. (2018). *Image of France and French people in the Soviet and Russian screens*. *European Researcher*. Series A, 9(2), 78–106.
- Filimonov, D. (2019). The question of the role of Russian historical memory in the formation of Russian national identity. *PolitBook*, 2, 123–139. (In Russian).
- Ilyukhina, V.V. (2015). Metamorphoses of an image “The Other – The Foe” – Methodological problem of safety. *Observer*, 300(1), 81–89. (In Russian).
- Kit, C.C. (2014). China as “other”. Resistance to and ambivalence toward national identity in Hong Kong. *China Perspectives*, 1, 25–34.
- Konokhova, A.S. (2015). Image of the West in the USSR and its influence on soviet youth's worldview during Khrushchev's era. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 1, 99–106. (In Russian).
- Korolev, A. (2016). Russia's reorientation to Asia: Causes and strategic implications. *Pacific Affairs*, 89(1), 53–73.
- Kulik, C.T., Perera, S., & Cregan, C. (2016). Engage me: The mature-age worker and stereotype threat. *Academy of Management Journal*, 59(6), 2132–2156.
- Kuntjara, E., & Hoon, C.Y. (2020). Reassessing Chinese Indonesian stereotypes: two decades after Reformasi. *South East Asia Research*, 28(2), 199–216.
- Lee, S.W., & Cho, H. (2018). A Subtle Difference between Russia and China's Stances toward the Korean Peninsula and Its Strategic Implications for South Korea. *Journal of International and Area Studies*, 25(1), 113–130.
- Lindstam, E., Mader, M., & Schoen, H. (2021). Conceptions of national identity and ambivalence towards immigration. *British Journal of Political Science*, 51(1), 93–114.
- Lu, A., Cai, S., Zheng, S., Hu, H., & Song, P. (2018). Stereotype and National Attachment in Hong Kong Chinese Context: A Moderated Mediation Model of Perceived Inter-group Relationship and Age. *Social Indicators Research*, 135(1), 357–371.
- Madiyev, Ye. (2019). The Belt and Road initiative and China's foreign policy image. *Central Asia and the Caucasus*, 20(2), 26–37. (In Russian).
- Miroshnichenko, I.V. (2018). Spatial image of Europe in Russian youth notions: On the results of empirical study. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2, 31–44. (In Russian).
- Oladosu, A.A. (Ed.). (2021). *Islam in contemporary Africa: On violence, terrorism and development*. Cambridge Scholars Publishing.
- Rinna, A.V. (2018). Russia's strategic partnerships with China and South Korea: The impact of THAAD. *Asia policy*, 13(3), 79–100.
- Selezneva, A.V., & Smulkina, N.V. (2018). Images of the Slavic countries in the consciousness of Russian citizens (a case study of Ukraine and Belarus). *Rusin*, 54(4), 352–371. (In Russian).
- Sharahili, Y.H. (2015). Stereotypes of the Arabs and Chinese: A Study on Intercultural Communication. *Cross-Cultural Communication*, 11(4), 64–79.

Smulkina, N.V. (2020). Symbolic images of international relations in consciousness of Russian citizens: Political-psychological analysis. *Antinomie*, 20(1), 89–116. (In Russian).

Ten, N.V. (2019). *The image of Russia in modern China*. M: MGU. (In Russian).

Yakushenkova, O.S. (2018). The Russian as the Other/Alien in the cultural landscape of China. *Journal of Forensic Sciences*, 12(4), 98–109. (In Russian).

Сведения об авторах:

Сорокина Анна Андреевна – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института прикладных политических исследований, доцент факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (e-mail: aasorokina@hse.ru) (ORCID: 0000-0002-6412-2045).

Катрич Анастасия Михайловна – аналитик Института прикладных политических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (e-mail: akatrich@hse.ru) (ORCID: 0000-0003-2744-3365).

Шилина Анна Николаевна – аналитик Института прикладных политических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (e-mail: ashilina@hse.ru) (ORCID: 0000-0002-6667-0686).

About the authors:

Anna A. Sorokina – Candidate of Sciences (PhD) in Political Culture and Ideology, Leading Research Fellow in Institute for Applied Political Studies, Associate Professor (Faculty of Social Sciences/School of Politics and Governance), National Research University Higher School of Economics (Russian Federation) (e-mail: aasorokina@hse.ru) (ORCID: 0000-0002-6412-2045).

Anastasiia M. Katrich – Analyst in Institute for Applied Political Studies, National Research University Higher School of Economics (Russian Federation) (e-mail: akatrich@hse.ru) (ORCID: 0000-0003-2744-3365).

Anna N. Shilina – Analyst in Institute for Applied Political Studies, National Research University Higher School of Economics (Russian Federation) (e-mail: ashilina@hse.ru) (ORCID: 0000-0002-6667-0686).